

Статью литературоведа, преподавателя педуниверситета Татьяны Богумил об известных писателях Алтая редакция дает в значительном сокращении. В нашей публикации отсутствует раздел о поэтах и существенны изъятия из глав, представляющих прозаиков, краеведов и критиков. Но даже сжатый вариант, думается, способен вызвать интерес и дискуссию в литературной среде

С какого момента начинается современная русская литература? Большинство исследователей склоняется к тому, что отсчет следует вести с «перестройки» — 1986–1990 годов. «Гласность», отмена политической цензуры резко активизировали литературную жизнь России. В очень короткие сроки стал доступен огромный корпус произведений, ранее запрещенных в СССР: русских классиков XX века и писателей периода «оттепели» («задержанная» литература); русской эмиграции («возвращенная» литература); авторов-экспериментаторов («андеграунд»).

КРУЖКИ И ОБЪЕДИНЕНИЯ

В литературе Алтая происходили процессы, аналогичные общерусской литературной динамике. Так, в августе 1992 года поэт Валерий Тихонов на общественных началах основал проект «Авторский альманах “Август”» (позднее — одноименная книжная серия, затем — литературный фонд с несколькими книжными сериями). Целью издания была публикация незаслуженно забытых, нарочито не замечаемых и молодых поэтов. Первая книга содержала стихотворения ныне известного на всю страну поэта-метафориста, нашего земляка Александра Ерёмченко. В «Августе» были опубликованы произведения и другого метареалиста, выходца с Алтая, Ивана Жданова. Едва ли не впервые за долгие десятилетия был опубликован известный в начале XX века поэт-имажинист, окончивший свои дни в Барнауле, Вадим Шершеневич. На страницах «Августа» напечатаны тексты неформатных для Союза писателей авторов: Станислава Яненко, Бориса Капустина. Первые два года существования альманаха выходило по шесть книжек, в 1995, 1996 годах — по четыре, далее — нерегулярно. Тиражи, изначально пятитысячные, стали трехтысячными, затем — тысячными. На сегодня вышло в свет около 50 книжек.

К концу 1980 годов в Барнауле появились несколько неформальных литературных объединений: «Город» (Леонид Ревякин, Фаида Габдраупова, Наталья Николенкова, Виталий Коньшин, Виолетта Метелица и др.), «ГРИАДКа» (Михаил Гундарин, Вячеслав Десятов, Ихтиандр Обмокни), Театр духовной поэзии и музыки «Свет» (Евгений Борщёв, Сергей Большев, Наталья Зима, Елена Ожич и др.), группы вокруг литературно-художественного альманаха «Графика» (Вадим Климов, Юрий Эсауленко, Алексей Чеканов, В. Басенко и др.), литературного альманаха «Ликбез» (Вячеслав Корнев, Сергей Липов, Сергей Лёвин). Ярким явлением этого времени стало Неформальное литературное объединение Эпицентр Российского Авангарда (НЛО ЭРА), просуществовавшее с 1988 по 1990 годы. Пиком деятельности ЭРБ стало «венчание» приехавшего на Алтай Андрея Вознесенского на «папство» российского авангарда. Польщенный поэт ответил стихотворением «Барнаульская булла».

В статье «Авангардисты (истинная история литобъединения ЭРА)» основатель и теоретик группы Владимир Токмаков обосновал ее распад тем, что «уходила такая прекрасная и такая короткая горбачевская эпоха Радостного Ожидания». Необходимость выживать в условиях экономического спада 1990-х сломала многих.

Осмысляя «перестройку», поэт Валерий Котелец обозначил главную проблему своего поколения: «Мы как-то оказались между двух главных временных пластов: между советской эпохой и новым временем. В советской эпохе мы были чужаками, и в переходный период не вписались, это, как свой среди чужих, чужой среди своих. Пришло новое поколение, более шустрое, более энергичное и пробивное. Большинство из моего поколения так и остались неустроенными, не сделавшими карьеры. Борис Капустин, Станислав Яненко, они не вписывались ни в какие форматы и рамки. А те, кто сталкивается с жизнью люб

в лоб, обычно погибают, потому что жизнь сильнее, она ломает и убивает».

Сходные мысли о распаде СССР возникли в прозе Михаила Гундарина («ЛМ: провинциальные хроники», 2001; «Говорит Галилей», 2013; «Анна Карнегина», 2014), Владимира Токмакова («Детдом для престарелых убийц», 2001, «Настоящее длится 9 секунд», 2005). Феномен «поколения между» в первом романе Токмакова сформулирован так: «Мы как мостик между советской эпохой и первыми годами перестройки: мы закончили школу в 1985, и нам говорили, что именно мы, новая молодая интеллигенция, станем творцами будущего нашей великой страны, нерушимого Советского

Для чего мы пишем, средние писатели?

Е.В. Скрипин

В свое время отцом русской критики В.Г. Белинским было замечено, что основной культурный слой любой «местной литературы» составляют «talанты обыкновенные». В произведениях писателей достойных, но не выдающихся, мало оригинального, зато с избытком типического и регионального (язык, быт, нравы людей, природно-исторические особенности и т.п.). Современный литературный процесс на Алтае формируют несколько художественных направлений. Наиболее стабильной

Евгений Скрипин, Сергей Боженко, Иван Жданов. 5 декабря 2013: подведение итогов конкурса журнала «Культура Алтайского края» — «Книжный инстинкт». Фото Александра Волобуева

Союза. Но СССР рухнул. По нам пройдут следующие, а мостик, в конце концов, обветшает — и тоже рухнет. Поэтому-то я и мои одногодки никогда не смогу искренне полюбить ваш мир, вашу жизнь, ваши ценности, люди из светлого капиталистического будущего. <...> Я по-другому понимаю, что такое дружба и любовь, честность и порядочность, доброта и искренность. Я ведь до сих пор верю и во взаимовыручку, и в сострадание, и в самопожертвование ради жизни другого. Представляете, как мне трудно сейчас жить в вашем <...> мире капитала и общества потребления?»

Несмотря на трудности, которые сопутствовали рождению новой страны и новой литературы, к настоящему времени многие писатели, указанные выше, стали признанными мастерами слова.

оказалась классическая реалистическая традиция, что характерно для литературы Сибири в целом.

Основной корпус произведений Анатолия Кирилина был написан в до- и постперестроечное время. Первая книга — сборник рассказов «Помашки мне из окна» (1984). Потом вышли сборники повестей и рассказов «Чужая игра» (1987), «Под небом апреля» (1988). Объединив три повести («Человек играющий», «Через игрока», «За Синей горой») Анатолий Кирилин создал роман «Под знаком Творца» (2003). В статье Владимира Яранцева «Родня и родина Анатолия Кирилина» высказано мнение, что ключевое слово для творчества писателя — пустота — «главный грех, порок, изъян», который стремятся избыть персонажи всех его произведений. Близкий автору герой его прозы — журналист широкого профиля Найденов — вообрал в себя многие

черты своих предшественников: «мечтательность идеалиста и силу спортсмена, жажду оседлости, чувство почвы и вечное странничество, любовь к родине и женщине <...> бесстрашие, удаль и лихость подлинного героя», — считает Яранцев. Литературовед Олег Ковалёв отмечает, что одна из важнейших тем Кирилина — человеческая нереализованность. «Жизнь проходит мимо. Напряженно ожидаемое — не происходит. Одиночество оказывается неизбежной нормой существования. Автор и герой разграничены весьма условно, необходимость вымысла как будто тяготит Анатолия Кирилина, все чаще прорываясь прямым обращением к читателю, публицистика вытесняет художественную словесность».

Напротив, божественный смысл и наполненность жизни вполне очевидны для Александра Пешкова. Критики отмечают разноплановость, искренность и мастеровитость его прозы, укорененной в буинской традиции и произведениях «нравственников», так называл А.И. Солженицын писателей-«деревенщиков». Его произведения: повести «Таёжная вечерня» (2012), «Зелёная юрта» (2015), роман «Ночные журавли» (2015), рассказ «Привал» (2015).

Проза Юлии Нифонтовой может быть классифицирована как «женская». Жанр повести «Не хочу в Нормандию!» (2013) близок к травелогу, маскирующему путевые впечатления матримониальным сюжетом. Поездка героини к потенциальному супругу и длительное проживание ее во Франции дает повод рассказать о «нас» и о «них».

Попытки писать в ином, нереалистическом ключе в литературе Алтая предпринимались многократно и не без успеха. В прозе Валерия Котеленца критика отмечала сюрреалистичность и фатализм, причудливое сочетание возвышенной мистики с острой иронией бытовой жизни. Прочитайте, к примеру, роман «Лилия долин».

В прозе Михаила Гундарина прослеживаются экзистенциальные мотивы и инерция постмодернизма (игровые заглавия, соединение интеллектуализма с шаблонами масскульта, детективная интрига, повышенная цитатность и пр.). Авантюрная повесть «Анна Каренина» (2007, 2014), так же как и «провинциальные хроники» с многообразно трактуемым заглавием «ЛМ» (2001), посвящена «фантастическому эпохе начала 90-х». За вымышленным пространством проглядывает вполне узнаваемый Барнаул. Литературовед Дмитрий Марьин пишет: «Весь мир девяностых, по Гундарину, укладывается в бесконечный круговорот денег, бандитов, дельцов, грязной политики, лжи и предательства. Смирившийся с этим герой, превратившийся в финале в обыкновенного обывателя, потребителя, уставшего и потерявшего смысл жизни, умирает как Человек и как Поэт».

В последнем на сегодня романе «Говорит Галилей» (2014) Гундарин остался верным ранее избранной тематике. Это очередное высказывание о «перестройке», по словам автора, — «о том, как вместе с крушением империи происходит крушение отдельного молодого человека».

Наибольший резонанс в читательской и писательской среде вызывает проза Владимира Токмакова. Недавно переизданный роман «Детдом для престарелых убийц» в 2002 году удостоился публикации в столичном журнале «Новая Юность» и питерском издательстве «Амфора». Второй роман «Настоящее длится девять секунд» (2005) был менее успешен. Чрезмерный антиэстетизм, «жесткий реализм» ранней прозы писателя не остался

Анатолий Кирилин, Александр Пешков, Валерий Котеленец, Владимир Токмаков, Константин Гришин, Юлия Нифонтова, Михаил Гундарин. Фото Александра Волобуева

без комментариев критиков: «Токмаков предельно откровенен в поэзии и беспредельно — в прозе» (Р. Константинова). На настоящий момент Токмаков выпустил так называемую «барнаульскую трилогию»: «Детдом для престарелых убийц» (2001, 2017), «Сбор трюфелей накануне Конца света» (2014), «Запретная книга Белого Бурхана» (2017). Эти произведения вносят существенную лепту в неомифологию Барнаула и Алтая.

Из молодых прозаиков уместно назвать Владислава Пасечника, лауреата и победителя нескольких общероссийских литературных премий. Его историческая повесть «Модэ» (2013) опубликована московским издательством.

УВЕРЕННЫЕ КРАЕВЕДЫ

*Надо быть только краеведом.
Только краеведом, граждане!
Е.В. Скрипин*

Наиболее уверенно в региональном литературном поле чувствуют себя прозаики-краеведы. Не претендуя на художественные изыски, их произведения имеют неоспоримую ценность — наиболее отчетливо воплощают местное патриотическое сознание и колорит, способствуют сохранению региональной самоидентичности. В 1990 годы стало возможным обращаться к ранее закрытым для исследования темам: неоднозначность личности А.В. Колчака (Георгий Егоров, Марк Юдалевич), крестьянские мятежи против действий советской власти на Алтае (Василий Гришаев), история сталинских репрессий в отношении мирян и священнослужителей (Василий Гришаев, Георгий Егоров). Достойными продолжателями замечательных писателей краеведческой направленности — помимо упомянутых вспомним также Петра Бородкина, Ивана Кудинова, Александра Родионова — стали современные авторы. Такие как, например, Евгений Платунов, военный историк, краевед, чьи обзоры и статьи регулярно публикуют в местных литературных журналах. Или Сергей Тепляков, выбравший предметом своего внимания нетривиальный для Алтая исторический период — «Следы 1812 года. Алтайская земля в наполеоновскую эпоху и Отечественную войну. Люди, события, легенды, факты, вещи и архивы» (2013).

Олег Гармс написал путеводитель «Путешествие по Чуйскому тракту» (2009). По словам А.М. Родионова, Чуйский тракт — «не просто дорога, мосты, перевалы <...> это очеловеченное пространство», *genius loci* Алтая и главный герой произведения. В следующей книге, «Доктор Геблер — исследователь Алтая» (2011), известный ученый-энциклопедист представлен как гений своего времени, центростремительная сила, собирающая научный цвет нации в своем барнаульском доме. Сам Александр Родионов, писатель старшего поколения, в 2007 году издал исторический роман «Князь-раб» о первом сибирском губернаторе. Произведение отмечено несколькими престижными литературными премиями.

Константин Сомов создал книги о событиях Гражданской войны в Сибири («Про Гражданскую войну», 2008; «Год Колчака», 2012; «Одна жизнь», 2013; историческая эпопея «Усобица», 2017), о сибиряках на полях сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. («Правосланговые», 2017). Прозу Сомова отличает scrupulousность в отношении исторической, географической, бытовой достоверности, приправленная должной толикой художественного вымысла. Так, рассуждения персонажей о судьбе России в ситуациях экзистенциального выбора

остаются свободными от авторского диктата, оставляя читателю право на собственную оценку противоречивых событий Гражданской войны на Алтае.

Перу Сомова принадлежит книга о знаменитом космонавте, нашем земляке — «Герман Титов. Позывной “Орел”» (2015).

Анатолий Муравлёв — автор серии «Неизвестный Алтай». Каждая книга серии представляет собой цикл документальных очерков, объединенных краеведческой темой: выдающиеся земляки, местные «чудаки», природные и техногенные аномалии, Алтай в годы ВОВ (фронтовики, труженники тыла, репрессии), Алтай и космос, нереализованные проекты нашего региона (города-призраки, квазигосударства, Барнаульский Кремль, Сад-город, Правобережный район, Кедроград, КамАЗ, каналы, атомные и гидроэлектростанции, металлургические и нефтеперерабатывающие заводы и пр.). В 2015 А.С. Муравлёв издал литературную биографию нашего легендарного земляка Михаила Калашникова.

Отец и сын, Сергей Фёдорович и Антон Ужакины, написали книгу «Город на песках» (2013). Подобно книге Владимира Коржова «Повествование о городских окраинах» (2003) и сборнику «Барнаул в воспоминаниях старожилов» (2005), это проза о городе, увиденном сквозь призму личных впечатлений.

ПИСАТЕЛИ ЖДУТ КРИТИКИ

*Критик смотрит на литературу изнутри.
Филолог — с ближайшей колокольни.
С.Д. Довлатов*

На протяжении долгих лет писатели Алтая сетовали на отсутствие критики в литературном процессе, они рецензировали произведения друг друга самостоятельно (и зачастую тенденциозно). Последние десятилетия в качестве рецензентов регулярно проявляют себя поэты и прозаики: Михаил Гундарин, Дмитрий Латышев, Владимир Токмаков, Иван Образцов, Владислав Пасечник и другие авторы, в том числе многочисленные анонимы, спрятавшиеся под масками. Периодически ампула критиков примеряют на себя литературоведы Эмилия Хомич, Олег Ковалёв, Дмитрий Марьин, Сергей Мансков и другие, в их работах всегда высок аналитический уровень. Собственно критической деятельностью прославился поэт Константин Гришин. Филологическое образование, литературное чутье и вкус, приметный стиль сделали его тексты явлением художественной словесности. В 2014 году Гришин собрал свои критические работы в книгу «Для внутреннего пользования», попутно раскрыв несколько своих псевдонимов.

В 2014 году вышла книга Евгения Скрипина «Барнаульские поэты без иллюзий», вызвавшая бурную реакцию в писательской среде: от восторгов до резкого отмежевания. Пожалуй, это лучшая на настоящий момент книга о барнаульских поэтах, соединяющая в себе мемуары, критику и, отчасти, историю литературы.

Безусловно, можно констатировать, что литературная жизнь на Алтае не просто наличествует, но и весьма результативно себя проявляет на российском уровне. Конечно, в пределах этого обзора упомянуты далеко не все писатели, вполне того достойные. Время покажет, кто войдет в золотой фонд литературы края и, возможно, страны, а кто будет важен только для историков региональной литературы. ■